

НОВЫЕ НАХОДКИ

Давид Лазаревич БРОДЯНСКИЙ,
доктор исторических наук, профессор

СКРОМНОЕ ПОПОЛНЕНИЕ БОЛЬШОЙ КОЛЛЕКЦИИ

В 2003 г. в Бойсмана-II вскрыта минимальная за годы раскопок площадь: руководитель экспедиции ДВГУ А.Н. Попов ограничился снятием пятиметровой бровки 22 на южном склоне: от уровня основного раскопа до древнего пляжа; при этом постоянно прибывавшая над этим пляжем вода вынуждала дважды в день осушать раскоп, что очень тормозило работу. Тем не менее интеллектуальная составляющая бойсманской коллекции приросла двумя находками из чёрного гумусированного слоя янковской культуры и пятью предметами из слоёв раковин бойсманской культуры.

Неолитическая часть коллекции пополнилась двумя простейшими фигурками, двумя пробитыми изнутри раковинами и костяным шилом с календарём. Первая фигурка (рис. 1:1) найдена в чёрном слое над пляжем в квадрате Д¹/24. Этот слой густо насыщен находками, в частности отщепами и микроотщепами обсидиана. Тонкая длинная галька из тёмного сланца напоминает змею, короткий скол на «голове» которой обозначил рот и превратил гальку в простейшую фигурку змеи. Размеры фигурки 145×20×9 мм. В этом же слое найдена жёлто-серая галька, напоминающая тюленя. Вторая простейшая фигурка обнаружена в квадрате В¹/22 в слое раковин, это сустав, отпиленный от трубчатой кости (рис. 1:2). В ракурсе «а» и «б» фигурка напоминает барана или козла, в ракурсе «в», «г» — какое-то странное животное с открытой пастью. Размеры 44×44×40 мм. Предмет мог служить навершием жезла.

В квадрате Б¹/22 в верхней части слоя раковин найдено костяное шило (рис. 1:3) отшлифованное с округло-притупленным остриём, диаметр верхней части 4 мм, длина — 67 мм. В верхней части шила пропилены вкруговую три линии, пространство между ними заполняют тонкие линии-штрихи, разнонаправленные, косые: 7 в верхнем поясе, 9 — в нижнем, при этом верхние линии подразделяются на две группы — 4 и 3 линии, а ниже на группы из 5 и 4 линий, между нижними группами — короткая горизонтальная чёрточка. В верхнем поясе есть ещё две группы из коротких горизонтальных штрихов между двумя косыми линиями: в первой десять штрихов (3—1—4—2), во второй — девять

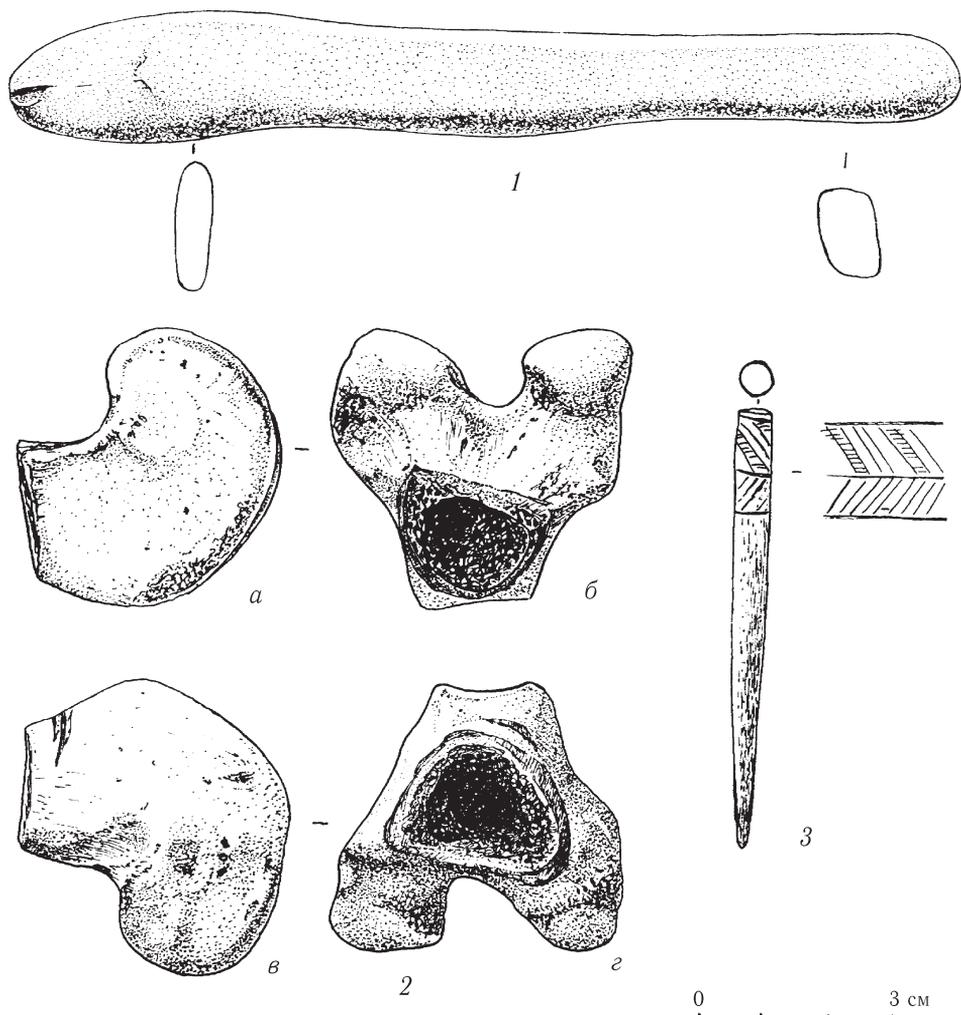

Рис. 1. Бойсмана-II, артефакты из нижнего слоя: 1 — подработанная галька-змея; 2 — зооморфная фигурка (кость); 3 — шило с календарем (кость).

(7—2). В результате верх шила обвит поясом шириной 19 мм из гравированных линий и штрихов. Две группы косых линий — 7 и 9 (всего 16) сопоставимы со структурой одного из первых бойсманских календарей из погребения № 2 первого могильника: костяное шило разделено ромбами на 16 групп черт, по 8 групп на каждой стороне (2, рис. 43, 1). Такая же структура календаря на другом шиле из второго слоя коричневых раковин в квадрате Б¹/20 (1, с. 87—88, рис. 2, 2). Весь пояс — годовой календарь, полоса — полугодие, косая черта — месяц, всего их 16. Две группы коротких черт — по 9 и 10 соответственно каждая — дни. Дальнейшие операции расчёта времени хозяйка календаря могла осуществлять умножением и сложением групп косых и коротких горизонтальных черт, например: $10 \times 9 \times 4 + 5 = 365$ дней солнечного года, $10 \times 7 \times 4 = 280$ дней беременности, $9 \times 3 + 1 = 28$ дней — лунный месяц, $10 \times 7 \times 5 + 4 = 354$ дня лунного года. Возможны ком-

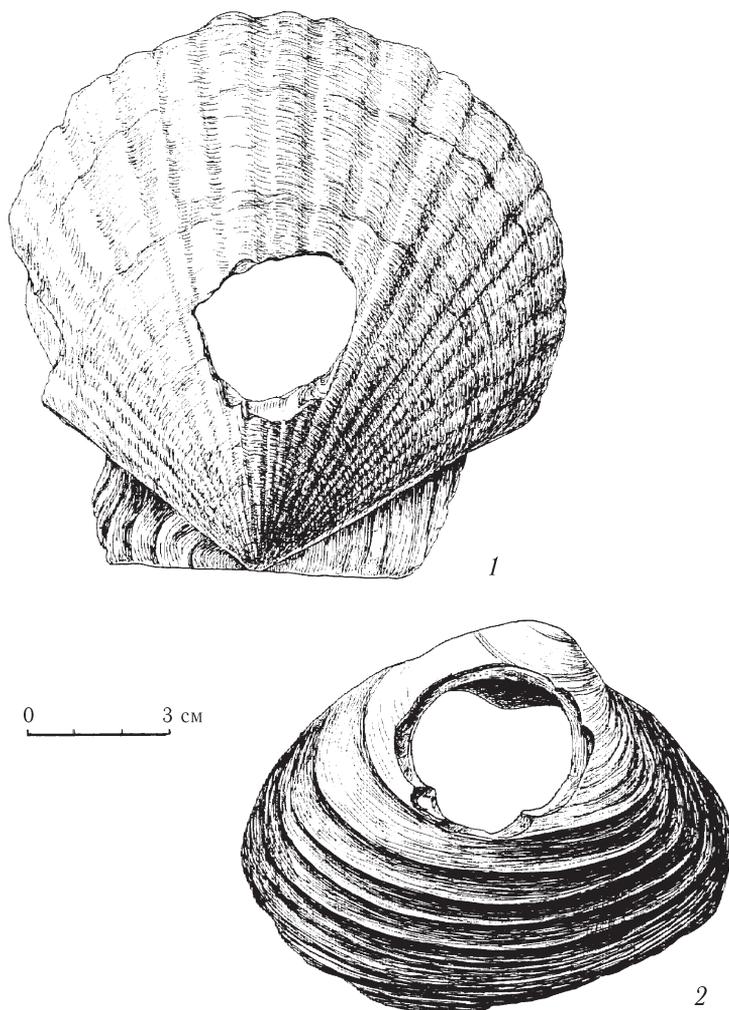

Рис. 2. Бойсмана-II, нижний слой: пробитые раковины: 1 — створка гребешка; 2 — створка спизулы.

бинации, дающие числа 21, 27, 36, 40, 50... Как и все ранее обнаруженные бойсманские календари, вновь найденный оригинален (при соблюдении общих принципов построения) и удивительно компактен. Шило у бойсманцев — женский инструмент и календарь на нём — женский.

В квадрате $A^1/22$ в слое белых раковин найдена крупная створка гребешка с отверстием и следами привязывания (рис. 2:1). Это 13-я подобная находка в Бойсмана-II (2, рис. 46, 47, 48, 4, 49, 3). При первых публикациях автор назвал эти предметы масками, но это лишь одно из возможных их назначений, функции пробитых изнутри створок гребешка остаются неразрешённой загадкой. Квадратом ниже в том же слое найдена аналогично пробитая створка спизулы (рис. 2:2), В.А. Раков высказал предположение, что такая створка могла служить подставкой для палочки-инау типа айских.

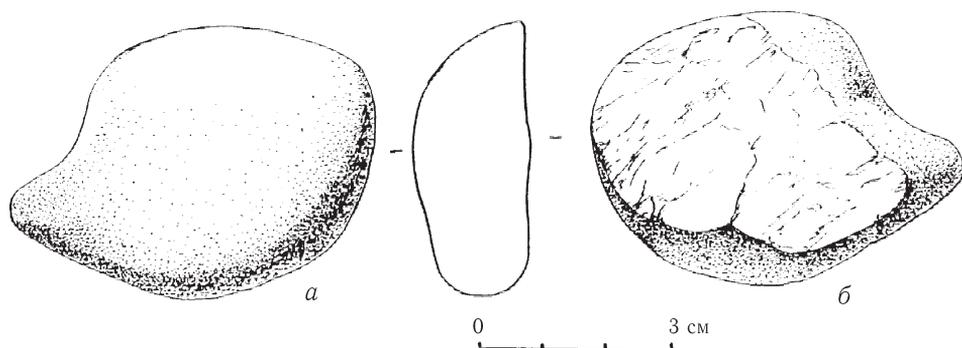

Рис. 3. Бойсмана-II, янковский слой: фигурка кабана из расколотой гальки.

Индейцы северо-западного побережья Америки — языковой семьи сэлиш (берега лимана Фрейзер, залива Джорджтаун, часть о-ва Ванкувер) — создавали и использовали маски свайхвэ для церемоний потлача, свадеб и похорон, инициаций. Их носили люди высокого ранга. Маска играла очистительную роль. В руках обладателя маски имелся систр — инструмент для создания шума типа кастаньет, он изготавливался из раковин гребешка, пробитых точно так же, как бойсманские. Створки нанизывались на деревянный обруч (рис. 5) (4, с. 20—28). Возможно именно таково назначение пробитых створок: для шумовых ритуальных инструментов?

В целом сезон 2003 г. дал скромное пополнение бойсманских коллекций, но при этом своеобразные простейшие фигурки, пробитая спизула и сверх-

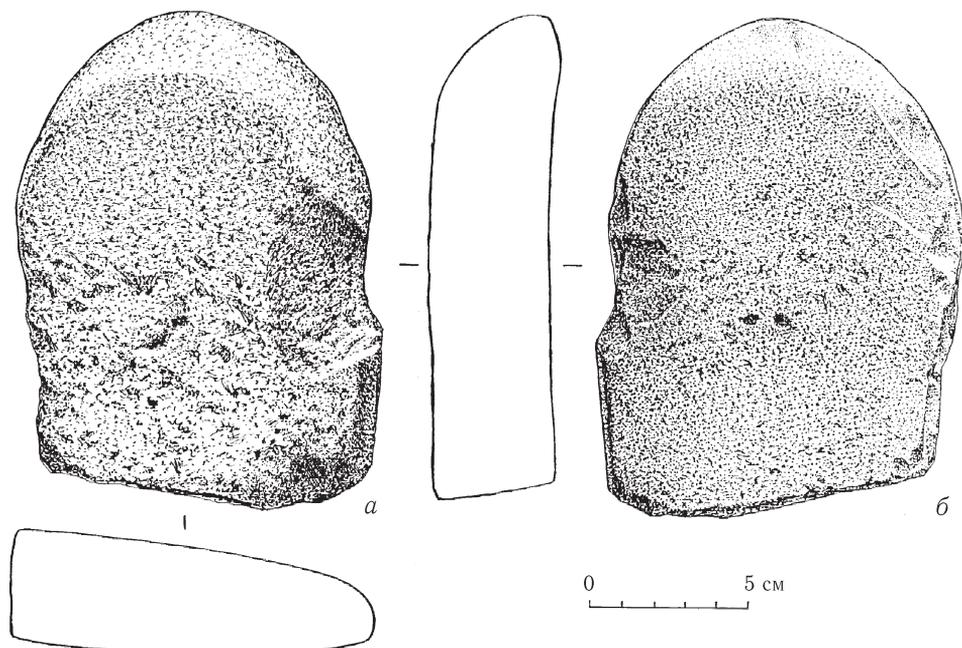

Рис. 4. Бойсмана-II, янковский слой: обломок ладьевидного куранта со сколами и ямками.

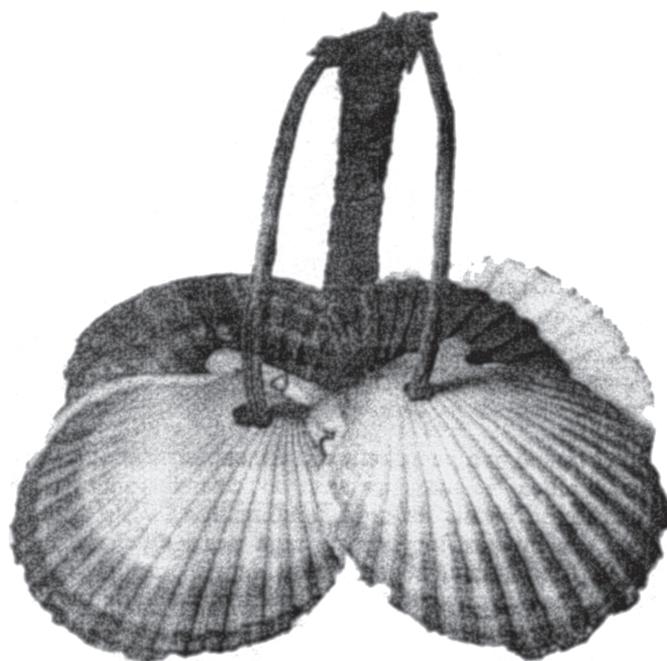

Рис. 5. Трещотка маски свайхвэ индейцев сэлиш из створок гребешка.

компактный универсальный женский календарь на шиле — качественно новые находки.

Столь же непритязательны и предметы, обнаруженные в янковском слое. В квадрате Д¹/25 найдена фигурка кабана из расколотой плоской гальки (рис. 3). Это третья подобная находка в Бойсмана II, предыдущие две найдены во втором янковском жилище (2, с. 118, рис. 94; 3) на уровне парного погребения людей на полу жилища. Подобные фигурки кабанов из расколотых галек и керамики широко распространены в палеометалле Дальнего Востока (3).

При расконсервации раскопа найден обломок типично янковского ладьевидного куранта с боковой выемкой, на одной плоскости расположены две небольшие разновеликие ямки 3—4 мм в диаметре, на другой — две менее четкие ямки (рис. 4), еще один «чашечный» камень, явно непригодный для пресловутой колки орехов. Боковые сколы, если они не случайны, придают камню вид человека в сферически округлом шлеме.

При всей скромности коллекции 2003 г. в ней имеются одна янковская и две бойсманских фигурки, шило-календарь, пробитые створки. Из таких крупниц сложилась богатейшая бойсманская коллекция ископаемого искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродянский Д.Л. Шестнадцать бойсманских календарей // Вестн. ДВО РАН. 1999. № 6. С. 86—93.
2. Бродянский Д.Л. Искусство древнего Приморья (каменный век — палеометалл). Владивосток, 2002. С. 220 с.
3. Бродянский Д.Л. Простейшие фигурки из расколотых галек и керамики в дальневосточном палеометалле // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2002. Вып. 3. С. 49—52.
4. Леви-Строс К. Путь масок. М., 2000. 399 с.

КОМПЛЕКС МОБИЛЬНЫХ ПЕТРОГЛИФОВ ИЗ ГВОЗДЕВО-3

Памятник Гвоздево-3, открытый в 2000 г. А.Н. Поповым в долине р. Гладкой (Хасанский район Приморского края) расположен на мысовидном выступе возвышенности. Памятник многослойный: бойсманская и зайсановская неолитические культуры и некий переходный комплекс между ними (1). В 2001 г. в нижнем бойсманском слое на площади 12 м² вскрыт участок пола жилища бойсманской культуры, её второго этапа, датируемого 6—5 тыс. л.н. (1, с. 65). На полу (рис. 1) в северо-западной части раскопа найден комплекс из четырех камней и двух продолговатых галек, рядом — скопление отщепов. А.Н. Попов любезно привёз меня из бух. Бойсмана познакомиться с памятником. На краю раскопа, возле отвала, лежали уже снятые с пола камни, на одном из них — плитке туфопесчаника — были заметны ямки. Я забрал плитку и в экспедиционном лагере в бух. Бойсмана вымыл: с широкой плоскости на меня смотрел кот с мышью во рту (рис. 2:1). Стало ясно, что коллекция бойсманских «чашечных» петроглифов (2, с. 22—37, рис. 6—23) пополнилась плиткой с сюжетным рисунком (3). Столь же очевидно, что надо было забрать и вымыть и остальные камни, но возможность сделать это появилась только в сезоне 2003 г.

Два массивных куска розового, с серым оттенком, гранита, найденные на краю заросшего раскопа С.В. Батаршевым, хорошо промытые дождями за два года, оказались мобильными петроглифами. Плитка с котом, таким образом, стала частью комплекса из трёх камней с рисунками. Четвёртый камень и обе гальки ушли в отвал, и проверить впечатление участников раскопок, что ямок, рисунков на них не было, пока невозможно.

Плитка с котом (рис. 1:1) — двусторонний петроглиф, 150×132×55 мм, на противоположной широкой стороне плитки, развёрнутой на 90° (рис. 2:2), ямками, подшлифовкой и пикетажем нанесён рисунок, отнюдь не такой реалистичный, как на первой плоскости. В.А. Раков увидел на левой (от зрителя) стороне раскрытую пасть леопарда, ямки — пятна на его шкуре.

Второй на плане (рис. 1:2) камень — блок гранита, размеры 145×130×105 мм, у него плоское основание (рис. 3:б), два плоских боковых снятия и ещё одна плоская сторона с естественными углублениями и плоскосферическая боковая сторона со сложным рисунком из ямок и желобков (рис. 3:а). Выделяются шесть округлых ямок расположенных двумя вертикальными рядами. Диаметр ямок равен 4—8 мм, глубина 2—3 мм. Две верхние ямки расположены в дугообразном желобке, величиной 35×5 мм, от него вверх уходят два тонких желобка длиной 25—26 мм, между ними ещё один желобок, в целом рисунок напоминает голову рыси. Внизу той же стороны и по её бокам цепочки естественных и выбитых ямок. Верхняя часть камня куполообразная, что придаёт камню отдалённо фаллоидную форму. На этой части предмета (рис. 3:в) есть ямка, диаметром 3 мм, три ямки размером по 1,5—2 мм и овальное углубление, величиной 10×5 мм.

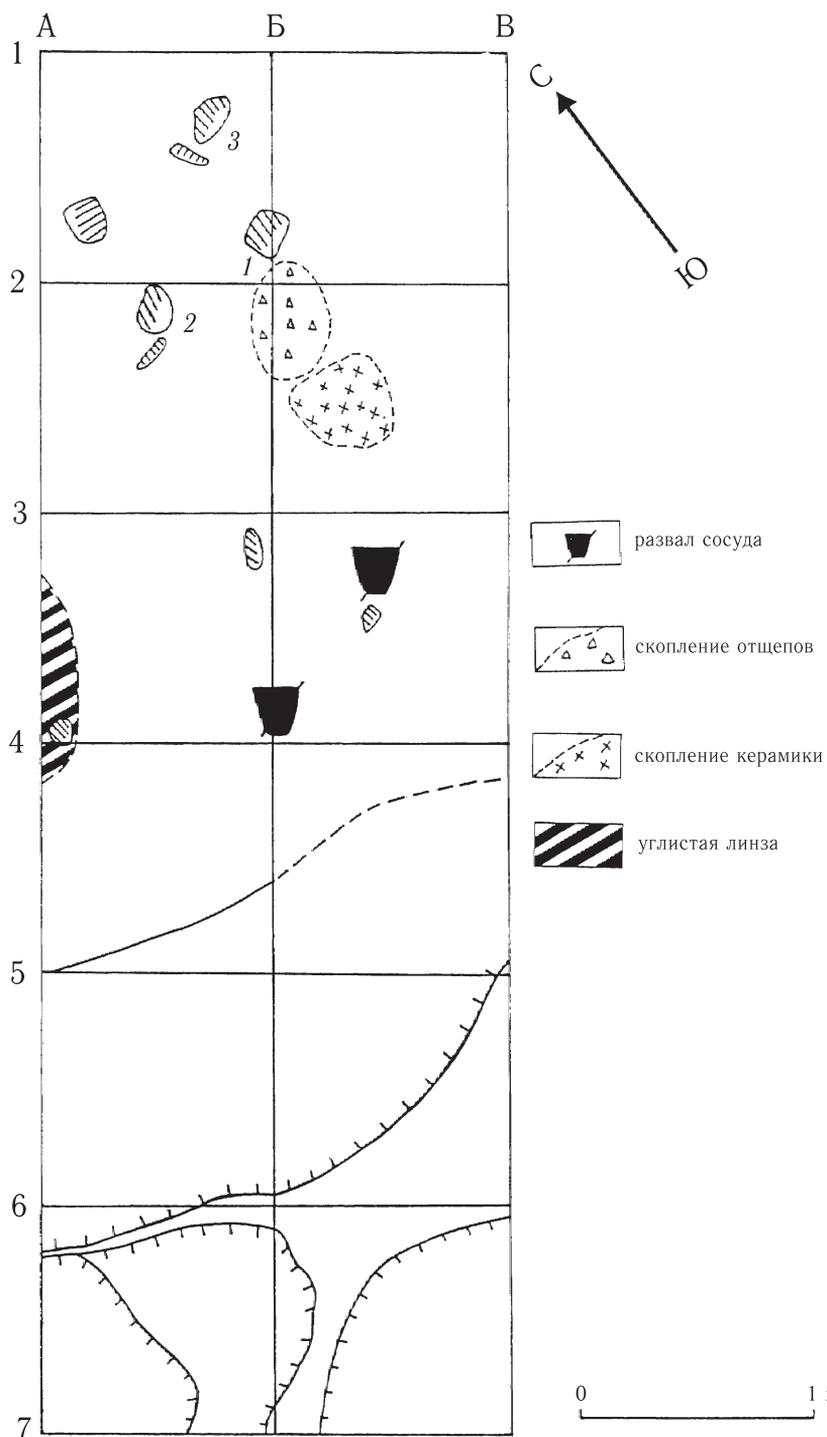

Рис. 1. Гвоздево-3: план пола (по С.В. Батаршеву).

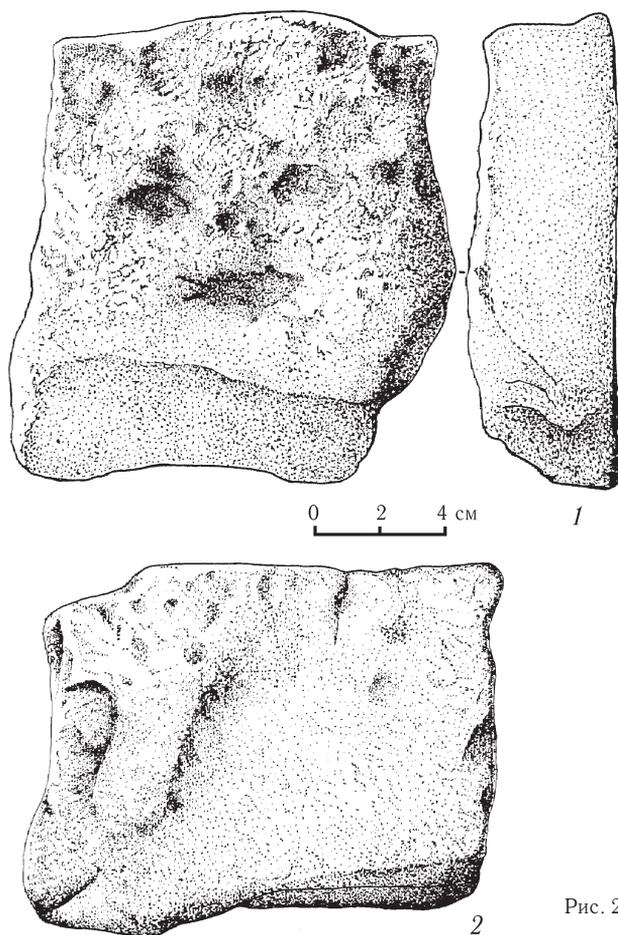

Рис. 2. Гвоздево-3: камень № 1 (туфопесчаник).

Третий камень (рис. 1:3) — блок гранита с плоским овальным основанием, размером 200×115 мм, высотой 90 мм, одна его сторона плоская, с естественными ямками (рис. 4:б), остальная поверхность — сферическая, куполообразная, верх купола густо заполнен ямками и желобками, образующими сложный рисунок. В одном из ракурсов (рис. 4:г) я вижу личину с широко расставленными глазами, разновеликими, диаметром 5—8 мм, широким носом с открытыми ноздрями (их общая длина 30 мм), узким кривым ртом и острым подбородком. В ракурсе «а» (рис. 4:а) — зверообразная личина, напоминающая голову медведя, 50×35 мм, ниже — змеевидная дуга, охватывающая «медведя» снизу и с боков. Та же поверхность в перевернутом ракурсе «д» (рис. 4:д) напоминает размытую личину, скорее зооморфную, а не антропоморфную. На плоском основании (рис. 4:в) выделяется оформленная пикетажем и подшлифовкой морда зверя: леопарда или собаки. Туловище и лапы зверя размыты, это скорее манупорт, а не чётко оформленная фигура. В целом у третьего камня четыре содержательных ракурса, у второго и первого — по два. Возможно,

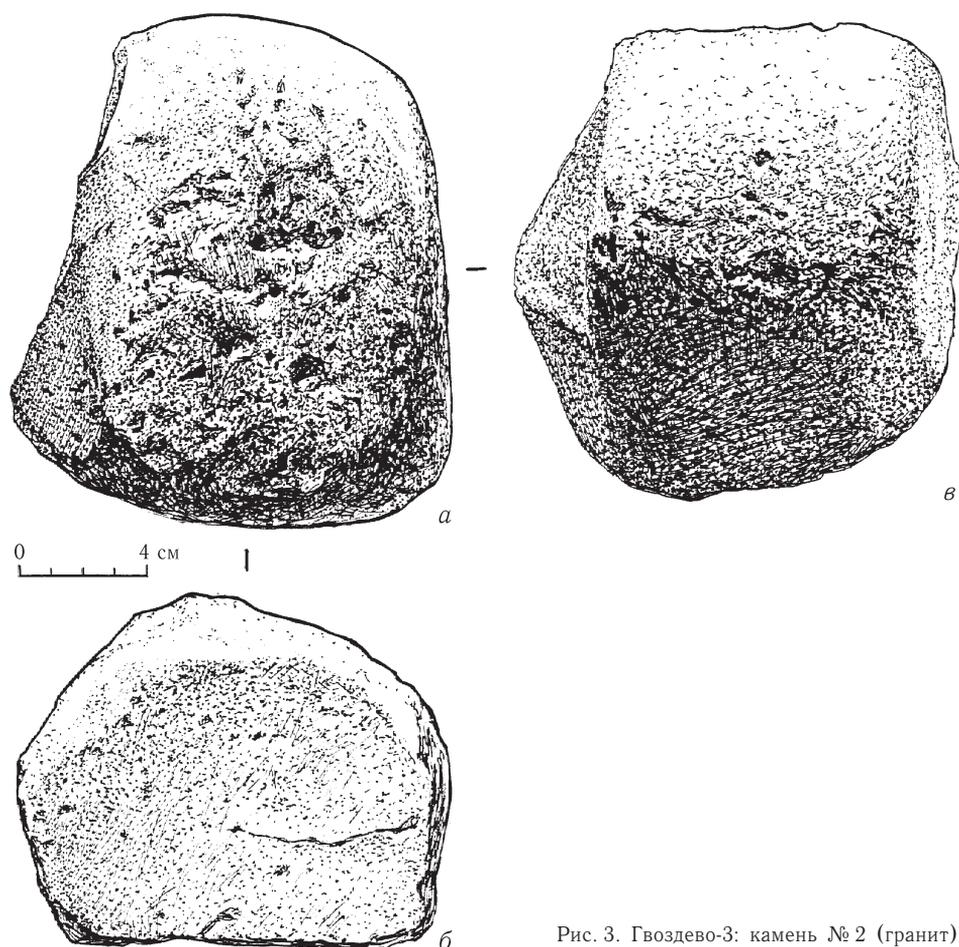

Рис. 3. Гвоздево-3: камень № 2 (гранит).

содержательна и форма второго и третьего камней, в этом случае три камня имеют 10 содержательных ракурсов.

Итак, найден комплекс трёх мобильных петроглифов: необработанного камня и двух галек. Это не первый такой комплекс в бойсманской культуре. В первом бойсманском могильнике над центральным погребением № 2 — захоронением пожилой женщины (5), в створе погребальной ямы густо, тесно располагались камни: пять с петроглифами: №№ IV—VI, VIII, X (2, рис. 9—11, 13, 15) и столько же без них, при этом № VIII был утоплен в заполнении погребения. Рядом с камнями находилось скопление кремней, с их помощью, очевидно, и выскабливались ямки и желобки на камнях. В Гвоздево-3 такая же картина, а гальки могли служить орудиями для пикетажа.

Еще один очевидный комплекс располагался в Бойсмана II над вторым могильником, к западу от коллективного погребения семи человек и жертвенника с собачьими челюстями возле этого погребения. Комплекс (2, с. 32—34) состоял из двух камней: один с личиной, на которой можно рассмотреть длинный

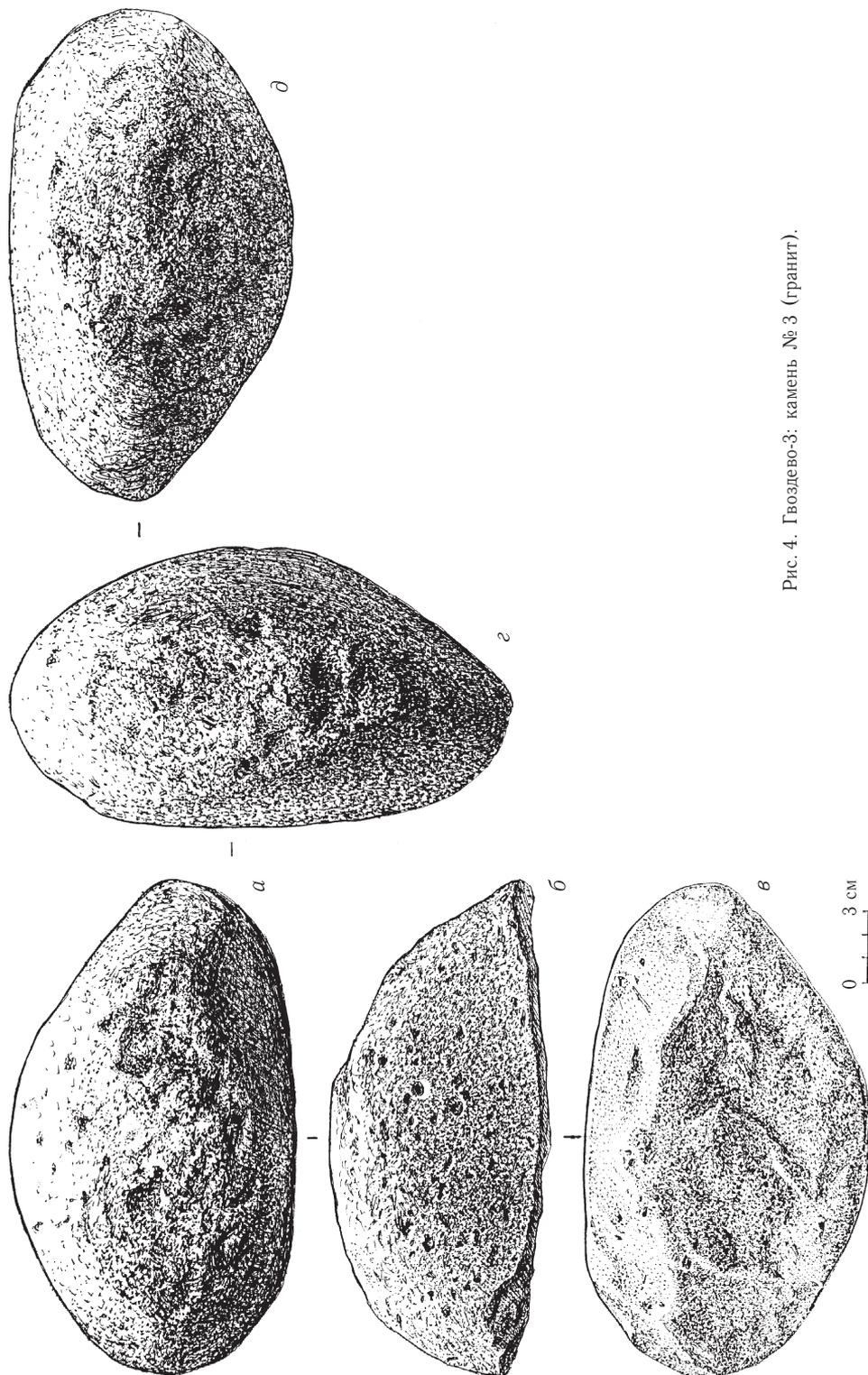

Рис. 4. Гвоздево-3: камень, № 3 (гранит).

кривой рот и две открытые ноздри широкого носа, другой без рисунков, двух фрагментов оленьего рога, оленьей ноги, фрагментов сосуда, разбитой створки гребешка и кострища. Часть петроглифов в Бойсмана II переотложена; камни № 12, 13, 15, 19, 20. Есть серия (2) ритуальных комплексов с одним камнем, оленьим рогом, сосудом. Приверженность бойсманцев к созданию ритуальных комплексов, в том числе поминальных, можно считать доказанной, а вот их семантика — цепь загадок. В 600 м от Гвоздево-3 А.Н. Попов и С.В. Батаршев раскопали Гладкую-4 — бойсманскую мастерскую (6). При этом найдена скульптура головы тигра из такого же туфопесчанника, как и плитка с котом из Гвоздево-3.

Кот, тигр, рысь, возможный леопард — ряд кошачьих, впервые представленных в бойсманском искусстве. Более традиционна змея на камне № 3 из Гвоздево-3. Если предположить, что купол этого камня — символ черепахи-горы, рождающей от брака со змеем (драконом) Женщину-Солнце — миф, поставленный М.И. Никитиной (4) в центр древнекорейской мифологии, то змей-дракон на этом куполе и камень № 2 с его фаллической формой укладываются в сюжет мифа о солярных супругах, но нет самой Женщины-Солнца, или она не опознана (Кошка — солнце? Одна из личин на камне № 3?). Солярный вариант не исключен, но вряд ли исчерпывающе раскрывает содержание загадочного гвоздевского алтаря на полу жилища.

В заключение благодарю А.Н. Попова и С.В. Батаршеву, предоставивших мне возможность поработать с гвоздевскими находками, И.В. Колзунова и Л.П. Ходзевич за рисунки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батаршев С.В., Попов А.Н., Морева О.Л., Крутых Е.Б. Результаты археологического изучения неолитического памятника Гвоздево-3 на юге Приморского края // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии: Материалы междунар. конф. Новосибирск, 2003. С. 61—65.
2. Бродянский Д.Л. Искусство древнего Приморья (каменный век — палеометалл). Владивосток, 2002.
3. Бродянский Д.Л. Первые узнаваемые персонажи «чашечных» петроглифов в бойсманской неолитической культуре // Вестн. ДВО РАН. 2003. № 1. С. 144—121.
4. Никитина М.И. Миф о Женщине-Солнце и ее родителях и его «спутники» в ритуальной традиции древней Кореи и соседних стран. СПб., 2001.
5. Попов А.Н., Чикишева Т.А., Шпакова Е.Г. Бойсманская археологическая культура Южного Приморья. Новосибирск, 1997.
6. Попов А.Н., Батаршев С.В. Результаты исследования неолитического памятника Гладкая-4 на юге Приморского края // Произведения искусства и другие древности из памятников тихоокеанского региона — от Китая до Гондураса: Тихоокеанская археология. Владивосток, 2001. Вып. 12. С. 94—114.

SUMMARY. The articles by Doctor of Historical Sciences D.L. Brodyansky “The Complex of Petroglyph Burial Grounds in Gvozdyovo-3” and “Modest Addition to Big Collection” are about archaeological finds. The author takes notice of its description and makes supposition on the destination of some artefacts.